

Ли Тан невозмутимо ответил:

— Твоя победа — твоя, но как я могу проиграть... Я даже не участвую в боксерском поединке.

Цзян Лу добавил условие:

— Если бы мы были на одном ринге, участвовали в одном матче.

Ли Тан задумался.

— Тогда я бы избегал этого и не стал бы участвовать с тобой в одном матче.

— А что, если бы ты не смог этого избежать?

— Всегда есть способ избежать это, симулировать болезнь и отказаться от участия в соревновании или что-то в этом роде.

Цзян Лу фыркнул, по-видимому, не находя слов перед лицом его упрямства.

Ли Тан последовал за ним, посмеиваясь и размышляя о других радостных событиях.

— Через месяц — зимний лагерь.

— А?

— Меня пригласили на новогодний гала-концерт, так что я смогу пойти с тобой.

— Ааа.

— ...Только не говори мне, что ты не пойдешь.

— Конечно, я пойду, почему бы и нет?

— Но ты, кажется, не слишком этому рад?

— Откуда ты знаешь, что я не счастлив?

— Интуиция.

— Ты ошибаешься.

— Нет.

— Да.

— Я не могу ошибаться.

— Ли Тан, — Цзян Лу вдруг позвал его с оттенком серьезности. — Ты что, выпил?

Ли Тан поднял свой стакан с напитком.

— Да нет, Чжоу Дунцзе ничего не говорил об алкоголе, когда давал его мне.

Цзян Лу ответил:

— О, Чжоу Дунцзе.

— Подожди, — Ли Тан вдруг стал необычайно пронизательным, — ты ревнуешь?

Цзян Лу решительно оборвал его:

— Нет.

Ли Тан ответил так же твердо:

— Я тебе не верю.

Цзян Лу вздохнул:

— Забудь, тебе нужно вернуться пораньше.

Ли Тан разбудил своего внутреннего детектива Конана:

— Видишь, ты снова меняешь тему!

— ...

К счастью, это было лишь легкое опьянение, и хороший ночной сон прояснил его голову.

Вернувшись в школу после новогодних каникул, Ли Тан спросил Ли Цычу, не выставил ли он себя дураком в канун Нового года. Ли Цычу ответил загадочно:

— Не то чтобы выставил дураком, но, скорее, ты стал более энергичным и умным, можно сказать.

— В каком смысле?

— Когда мы уходили, я предложил проводить тебя домой, а ты сказал: «Нет необходимости провожать меня; я знаю, что ты хочешь уйти с Хо Сичэнем».

У Ли Тана были смутные воспоминания, но он не мог вспомнить четко.

— А что случилось потом?

— Раз ты все раскусил, какой смысл притворяться? Конечно, я запихнул тебя в такси.

— ...

Ли Тан почувствовал легкое раздражение.

— Кто здесь ставит романтику выше дружбы?

В этом году китайский Новый год пришелся на 4 февраля по григорианскому календарю. После Нового года оставался только выпускной экзамен перед зимними каникулами.

Этот месяц был необычайно изнурительным, и все школьники, особенно те, кто учился в трех ключевых классах, с энтузиазмом взялись за учебу. Ходили слухи, что их перегруппируют по результатам этого итогового экзамена.

По выходным они собирались в Tree House, учебном кружке, организованном учениками. Цзян Лу преподавал математику, Ли Цычу – китайский язык, и, хотя общие баллы Ли Тана были средними, его знание английского языка выделялось, что сделало его естественным выбором на роль преподавателя предмета без каких-либо возражений.

Остальные предметы они изучали самостоятельно, в основном консультируясь с Цзян Лу. Его редкие появления в Tree House, изначально небольшом сборище учеников первого класса, вскоре привлекли внимание нескольких учеников второго класса, в основном девочек, которые каким-то образом проведали об этом.

Су Циньхань тоже пришла, но на этот раз она пришла учиться. Ее отец, директор школы, предупредил ее, что если она не окажется в тройке лучших по итогам экзамена, он переведет ее в обычный класс.

Ли Тан не был тронут смелостью директора, а, наоборот, удивлен.

— Значит, у тебя действительно отличные оценки.

Су Циньхань подняла брови.

— Удивлен? Думаешь, сестренка курит и танцует, неужели она не может быть отличницей?

Конечно.

На самом деле, наибольшему давлению на этом экзамене подверглись те, кто пришел через черный ход, такие как Ли Тан и Хо Сичэнь.

Эти двое сидели в первом ряду на уроке математики у Цзян Лу, а после контрольной оказались последними, самым слабым звеном класса, и им было поручено работать вместе за столом. Им было слишком стыдно поднять головы.

Но у них еще оставались силы на общение.

Хо Сичэнь толкнул локтем стоявшего рядом человека.

— Эй.

Ли Тан сделал паузу.

— ?

Оглядевшись по сторонам, Хо Сичэнь понизил голос и спросил:

— Как далеко вы зашли с братом Цзяном?

Ли Тан:

— ...??

— Поторопись и ответь, — призвал Хо Сичэнь.

— Что ты имеешь в виду, говоря «как далеко»...

— Не прикидывайся дурачком.

Лицо Ли Тана медленно покраснело.

— ...Откуда ты узнал?

— Я не идиот, — закатил глаза Хо Сичэнь. — Брат Цзян уже давно не провожал меня домой после школы.

Ли Тан был озадачен.

— Но откуда ты знаешь, что это со мной...

— Ты забыл, что наши дома находятся рядом? — заметил Хо Сичэнь. — Я уже давно не встречал тебя по дороге домой.

Вот как зарождались школьные романы. Когда два человека исчезали одновременно, другим было легко найти подсказки и найти истину.

Размышляя о необходимости быть более осторожным в будущем, Ли Тан был озадачен тем, что парень перед ним не казался таким уж глупым, как описывал Ли Цзычу.

— Ты так и не ответил на мой вопрос, — попытался вернуть разговор в нужное русло Хо Сичэнь.

— Что? — На этот раз Ли Тан действительно притворился дурачком: — Тогда ты со старостой класса, насколько далеко вы зашли?

Хо Сичэнь был ошеломлен.

— Откуда ты знаешь...

Попали в ловушку.

Ли Тан продолжал свой рассказ:

— Я видел, как он силой поцеловал тебя.

— Нет, — быстро поправил Хо Сичэнь. — Это я заставил его поцеловать.

Ли Тан сделал вид, что удивлен.

— Но я думал, тебе нравятся девушки?

— Мне нравятся девушки, но я также... — Хо Сичэнь потянул себя за волосы. — Я больше не знаю...

— Он тебе нравится.

Хо Сичэнь выглядел потрясенным, словно его поразила молния.

— Как, как это возможно?

— Просто подумай, когда ты его поцеловал, разве твое тело не действовало само по себе, совершенно забыв, что он такой же парень, как и ты?

— ...Похоже, это правда.

— Любовь такова. Действие опережает мысль, эмоции берут верх над разумом.

Выслушав объяснения, Хо Сичэнь погрузился в глубокое размышление.

Ли Тан продолжал работать над своими проблемами, его ручка танцевала на черновиках, и он молча отказался от своей прежней оценки.

Этот парень действительно был довольно глупым.

Однако Ли Тан, у которого, казалось бы, было ясное понимание эмоциональных отношений, все еще находился в стадии взгляда на вещи сквозь туман.

Когда днем учебная группа распалась, Ли Тан последовал за Цзян Лу домой, якобы умоляя его о дополнительных занятиях, но на самом деле он хотел проводить больше времени со своим возлюбленным.

Нахмурившись, словно страдая от несварения желудка, Ли Тан взглянул на Цзян Лу, который сохранял спокойствие даже с одним наушником, занимаясь своим наименее развитым навыком

— упражнениями на аудирование.

Этот единственный взгляд расслабил напряженные нервы Ли Тана, позволив случайным мыслям просочиться в сознание.

Он прикусил колпачок пера, меланхолично размышляя: «Цзян Лу никогда не говорил мне, что я ему нравлюсь».

Конечно, Ли Тан тоже ничего не говорил Цзян Лу.

Но он это показывал каждым внимательным взглядом.

Закончив писать букву «А» рядом с последним вопросом на аудирование, Цзян Лу отложил ручку и снял наушники.

— Закончил?

Ли Тан тут же опустил взгляд.

— Еще нет.

Десять минут спустя Ли Тан передал готовый тест Цзян Лу, нервно поджав губы, словно ожидая приговора.

Цзян Лу быстро просмотрел его и поставил на нем большую галочку.

Ли Тан был в восторге: это были вопросы вступительного экзамена в университет в прошлом году.

Его уверенность пробудилась, и он проявил редкую для него черту высокомерия, попросив у Цзян Лу награду.

Цзян Лу сохранял спокойствие.

— Сейчас еще рано давать тебе награду, давай поговорим об этом после выпускных экзаменов.

Ли Тан с энтузиазмом начал планировать.

— Если я попаду в первую сотню, получу ли я награду?

В прошлом месяце Ли Тан только вошел в двести лучших. Подняться на сто позиций всего за месяц было довольно сложно.

Но это было не совсем невозможно.

Цзян Лу также хотел посмотреть, насколько далеко Ли Тан способен зайти, поэтому согласился, с улыбкой спросив его:

— Какую награду ты хочешь? Я подготовлю ее заранее.

Он знал, что Ли Тан не станет доставлять ему неприятностей и не попросит чего-то нереального, поэтому он беззаботно спросил.

То, что Ли Тан хотел получить в награду, было именно так просто, как и предполагал Цзян Лу.

— Я хочу съесть что-нибудь приготовленное тобой, даже миску лапши.

В конце января, как и было запланировано, состоялись выпускные экзамены.

В отличие от ежемесячных экзаменов, которые проходили в спешке, экзамены по разным предметам были растянуты на два дня. Закончив последний экзамен и выйдя из экзаменационной аудитории, Ли Тан повернул голову и глубоко вздохнул, чувствуя облегчение, словно с плеч свалилась тяжелая ноша.

Результаты были опубликованы на следующий день. В день объявления результатов Ли Тан стоял на балконе своего дома, сложил руки, закрыл глаза и молился. Проходившая мимо тетя с улыбкой заметила:

— Молиться нужно лицом на восток.

Ли Тан поспешно сменил позу и повторил молитву.

Войдя в класс, он встретил своего классного руководителя. Учитель Лю по-доброму улыбнулся ему, что было редкостью.

— Ты хорошо поработал в этот раз, продолжай усердно учиться в следующем семестре.

Поэтому Ли Тан чувствовал себя невероятно уверенно. Когда он получил свой оценочный лист, он был совершенно ошеломлен, не веря своим глазам.

— Он занял 101 место в рейтинге школы, всего на одну позицию ниже, чем сотня лучших.

100-е место досталось Хо Сичэню.

В тот полдень все собрались в столовой на последний в этом семестре прием пищи. Ли Тан смотрел на Хо Сичэня через несколько столов, вызывая у него чувство тревоги и беспокойства, и он спросил Ли Цзычу:

— Что с твоим соседом по парте? Он не боится, что у него глаза вылезут?

Перед церемонией окончания семестра, которая состоялась днем, Ли Цзычу обратился к Ли Тану для откровенного разговора.

— На этот раз ты хорошо справился, почему ты такой злой?

Ли Тан рассказал о награде за попадание в сотню лучших, и Ли Цзычу вдруг понял, выражая глубокое сочувствие.

— Я тебя понимаю. Будь я на твоем месте, я бы, наверное, побил стоящего передо мной.

Ли Тан не верил, что тот решится ударить Хо Сичэня.

— Как ты собираешься его бить? Языком?

На этот раз настала очередь Ли Цзычу вытаращить глаза, словно блюдца.

— Ли Тан, ты изменился, стал таким прямым, таким необузданным.

Ли Тан почувствовал смущение только после того, как заговорил, пытаясь скрыть это.

— Я просто пошутил...

Ли Цзычу тут же добавил:

— Но мне это нравится.

— ...

Пришел в школу в приподнятом настроении, уходит в подавленном.

Церемония окончания семестра закончилась в половине пятого. Ли Тан вышел из класса

последним, неся в руках портфель весом в тонну.

Он привычно направился к автобусной остановке, но внезапно вспомнил, что ему следует вернуться домой, и выражение его лица стало еще мрачнее.

Обернувшись, он увидел идущего к нему Цзян Лу.

Ли Тан уже сообщил Цзян Лу о своих результатах через WeChat, но не получил ответа.

Возможно, он втайне радовался, что ему не пришлось давать награду.

Плечи Ли Тана поникли, и он медленно склонил голову, проходя мимо Цзян Лу.

В тот момент, когда они проходили мимо друг друга, его рука облегчилась, когда Цзян Лу взял его школьную сумку.

В растерянности он обернулся и, не оглядываясь, увидел, как Цзян Лу идет к автобусной остановке.

— Хочешь лапши?

Ли Тан сначала был ошеломлен, а затем его поразил огромный сюрприз.

Он догнал Цзян Лу, все еще не веря своим ушам.

— Но я не попал в сотню лучших...

Цзян Лу взглянул на него:

— Сто один округленный, равно ста.

Ли Тан никогда еще не был так счастлив из-за еды.

Он и Цзян Лу вместе пошли на рынок и купили немного лапши, яйца, помидоры и свежие креветки.

Разбирая ингредиенты, Ли Тан попытался помочь, но испугался резвых прыгающих креветок, отлетавших на метр. В конце концов, на помощь пришел Цзян Лу: он очистил креветки, удалил прожилки, нарезал помидоры, разбил яйца... все было сделано слаженно и отточенно.

Они использовали индукционную плиту. Обжарив и сварив помидоры до мягкости, они добавили лапшу и остальные ингредиенты, накрыли крышкой и томили на медленном огне.

Боясь помешать шеф-повару, Ли Тан решил заговорить только сейчас.

— Я и не знал, что ты так искусно готовишь.

Цзян Лу ответил:

— Когда я был маленьким и жил в доме своей тети, я часто готовил лапшу сам.

Ли Тан вспомнил эту суровую и властную тетю, понимая, что это определенно не самые приятные воспоминания.

Поэтому он тут же сменил тему:

— Может, добавить в лапшу немного уксуса и чили?

— Нет.

— Почему нет?

— Ты же не любишь острую пищу.

— Но тебе это нравится.

— Я могу добавить отдельно.

Ужин подали в шесть часов вечера. Насыщенный томатный бульон был яркого цвета, яичные желтки - золотистыми, а креветки - пухлыми и сочными, возбуждая аппетит.

Ли Тан, который обычно ел меньше, проявил редкий аппетит и съел вторую миску после того, как съел первую, как будто он не ел несколько дней.

Закончив, он отбросил палочки и, задумавшись, потер живот.

— Это и вправду не идет ни в какое сравнение с лапшой быстрого приготовления.

Цзян Лу усмехнулся:

— Миски лапши достаточно, чтобы удовлетворить тебя.

Ли Тан серьезно покачал головой.

— Нет, две миски.

Люди — вечно недовольные животные. Насытившись, Ли Тан придумал новые идеи.

— Было бы здорово, если бы мы сейчас выпили по баночке пива.

Цзян Лу посмотрел на него:

— Все еще хочешь пить?

— Ли Цычу сказал, что после выпивки я становлюсь умнее.

— И ты в это веришь?

— Почему бы не поверить? Может, выпив, я тебя насквозь увижу.

После минутного молчания Цзян Лу улыбнулся:

— Попроси что-нибудь практичное.

Хотя Ли Тан и испытывал судьбу, он знал меру.

— Тогда я возьму десерт после еды, что-нибудь из продуктового магазина подойдет.

Цзян Лу отправился в магазин и купил не только кошачьи ушки, но и упаковку пирожных с лепестками роз.

У Ли Тана был острый нюх, и когда он унюхал пирожные с лепестками роз, его глаза внезапно загорелись.

Откусив кусочек, его рот наполнился цветочным ароматом. В желудке Ли Тана, казалось, было место для еще одной порции. Пока он ел, спросил:

— Это пирожное делают только с розами?

Цзян Лу, отвернувшись от него, мыл посуду.

— Есть также варианты с жасмином, османтусом и магнолией.

Ли Тан взглянул на коробку, на которой на всех шести пирожных с лепестками роз красовалась этикетка — роза.

— Так почему же ты купил все розы?

— Тебе не нравится?

Ли Тан откусил большой кусок пирожного с лепестками роз, его глаза сузились от улыбки до двух щелочек.

Он хотел попробовать блюдо, приготовленное Цзян Лу, потому что сцены, где двое людей готовят и едят вместе, казались ему очень теплыми. Хотя лапша быстрого приготовления была неплоха, ей не хватало уютной атмосферы домашней еды.

Неожиданно нашлись и дополнительные преимущества.

Хотя Цзян Лу все еще не сказал, что он ему нравится, осознания того, что тот знает, что ему нравится, было достаточно.

Вечером Ли Тан сидел на кровати Цзян Лу, просматривая свой телефон и пользуясь тем, что службы доставки все еще работали, чтобы закупить необходимые для зимнего лагеря вещи.

На этот раз зимний лагерь для старшеклассников был организован с целью заняться скалолазанием и ночевкой в палатках в соседнем городе. Даже в южном городе температура в горах была ниже, чем на равнине. Ли Тан выбрал себе и Цзян Лу комплект ветровок, а также приобрел коробку грелок.

Он немного переживал, что Цзян Лу не примет его доброго расположения. В прошлый раз он видел в интернете пальто, которое идеально подходило Цзян Лу. Он отправил ему фотографию, спросив, нравится ли оно ему, но Цзян Лу ответил: «Не покупай его, оно мне не нужно».

Ли Тан задумался, стоит ли объявить цену ветровок сразу после их получения или же снять ценники и заявить, что это уцененные товары. Погруженный в раздумья, он склонил голову набок и уткнулся ею в подушку.

По какой-то причине ему показалось, что подушки и постельное белье Цзян Лу были удобнее, чем на его собственной кровати.

Когда Цзян Лу вошел в комнату, он увидел Ли Тана, лежащего на кровати в расслабленной позе.

Положив на стол стопку контрольных работ и учебников, принесенных из школы, он начал разбирать их один за другим. Еще до того, как он встал, Цзян Лу повернулся к кровати и взял телефон из рук Ли Тана.

— Играй сидя.

Ли Тан немного растерялся.

— А от игры лежача глаза тоже болят?

Тем не менее, он сидел, скрестив ноги, и продолжал просматривать фотографии в телефоне. Всякий раз, натываясь на интересное видео, он наклонялся, чтобы показать его Цзян Лу.

— Быстрее, смотри, это уморительно.

Постепенно приближаясь, он наконец почти прислонился к Цзян Лу. Его поза становилась все более непринужденной, ноги скрещены, талия вытянута, брюки слегка сползли вниз, обнажив тонкую белую талию, а рубашка задралась.

Цзян Лу выронил книгу из рук, издав при этом заметный звук.

Ли Тан только начал приходить в себя, как вдруг почувствовал над собой тень. Это был Цзян Лу, который наклонился к нему и прижался к плечу.

А его плечо наполовину обнажилось, когда он до этого извивался, и Цзян Лу легко разглядел его отчетливую ключицу сквозь широко открытый вырез.

— Это мой дом, моя кровать, — спросил Цзян Лу. — Так доверяешь?

Ли Тан сначала не понял и поднял голову.

— ...Что?

Он уже бывал в этом доме и не в первый раз лежал на этой кровати. Разве можно было чему-то не доверять?

Глядя на растерянное лицо Ли Тана, Цзян Лу глубоко вздохнул, одновременно от раздражения и предупреждения.

— Ты правда думаешь, что я ничего тебе не сделаю?

<http://bllate.org/book/13923/1226783>